

```htmlУничтожьте мир!Большое количество взрывных осколков привело к многочисленным травмам и увечьям людей. Взрыв бомбы из вулканических пород выбросил толстой слой вулканического пепла.Вокруг повозки слышались стоны раненых, а мертвые лежали бездыханно.Члены АНБУ, охранявшие Сарутоби Шинносукэ, слышали прерывистый кашель в облаке вулканического пепла. Пыль заблокировала дыхательные пути, и они не могли дышать.В отчаянии они не имели последнего выбора, как в панике бежать отсюда.Пыль рассеялась, и все находились в оцепенении...Я увидел, как стена земли, созданная десятками сильных мужчин, была полностью пробита лавовой бомбой в этот момент! Толстые каменные стены уже рушились, казалось, что они вот-вот полностью разрушатся.Проникающая и разрушительная сила каждой лавовой бомбы сопоставима с запретной техникой уровня S, вызывая дрожь у оставшихся в живых солдат АНБУ!Они не могли представить: если бы лавовые бомбы были мощнее или если бы атаки были более интенсивными, смогли бы они все еще выжить вблизи повозки.Но даже так они все равно вызывали разрушительную силу, сравнимую с природной катастрофой.После взрыва лавы она подожгла роскошную и огромную повозку. Дикий огонь разгорелся, и когда-то роскошное имущество было полностью уничтожено.У лошади не осталось костей, а повозка, попавшая под удар лавовой бомбы, раскололась на куски. Части повозки разлетелись в разные стороны, ударяясь о множество невинных ниндзя, которые бежали, вызывая огромные потери среди окружающих.При взгляде на повозку, отражающую вспышки огня, глаза командира отряда АНБУ наполнились despair...— Шинносукэ-сама... вы мертвы...Этот ниндзя АНБУ, переживший множество разлук между жизнью и смертью, рухнул на землю, испытывая внутреннее отчаяние.Он мог представить, какое суровое наказание их ждет от деревни, если они не смогли их защитить!Это конец, который, вероятно, будет хуже смерти!Под таинственной маской животного скрывался человек, полный страха. Он стиснул зубы, с трудом поднялся с земли и застыл в стороны развалин.Он пробирался сквозь развалины после разрушения повозки, пытаясь найти искорку надежды...Искра надежды для Сарутоби Шинносукэ... и для себя...— Ох... Ох...Слабые всхлипы доносились из повозки. Они исходили из ближайших развалин.Сильный свет вспыхнул в глазах отчаявшегося командира. Он увидел Сарутоби Шинносукэ, половина тела которого была погребена в земле, и от радости его сердце чуть не разорвалось от счастья!Солдаты АНБУ не раздумывая поспешили вытащить Сарутоби Шинносукэ, оказавшегося под завалами.На этот раз они даже не проверили состояние его здоровья. Один из членов АНБУ поднял пострадавшего Шинносукэ и немедленно устремился к выходу из долины, чтобы спастись. Здесь действительно было слишком опасно!Они не смели оставаться здесь, даже на секунду!На спине у АНБУ лицо Сарутоби Шинносукэ было затуманено, а в глазах читался невыразимый страх.Смерть прошла мимо него.Говорят, между жизнью и смертью существует великий ужас.Для Сарутоби Шинносукэ, выдающегося юноши, привыкшего к роскоши и никогда не сталкивающегося с подобным кризисом, его душа дрожала в этот момент, а его штаны стали мокрыми от страха, когда он прижимался к спине АНБУ.Во время стремительного побега Шинносукэ, казалось, летел тысячи миль на спине у АНБУ. Это было неопишуемое состояние.Долина выглядела как ад.Восклицы, крики и призывы о помощи следовали один за другим...Ниндзя средних лет, слегка травмированный, стиснул зубы, терпел боль и с трудом двигался к выходу из долины, надеясь получить шанс на выживание в аду, но, судя по расстоянию, на которое наклонялась долина от лавы, он уже находился в неизбежной гибели.Человек, пострадавший от летящих камней и лишившийся половины тела, извивался как червь, с трудом полз к ниндзя АНБУ, продолжая издавать болезненные всхлипы.Он звал на помощь у проходящих мимо АНБУ, но те не обратили на него внимания. Было очевидно, что смерть для него — лишь вопрос времени.В долине было множество таких людей.Некоторые из них даже имели раздробленные внутренние органы и сломанные позвоночники, но никто не хотел умирать, все стремились жить, но это было обреченное на провал желание.Это была жалкая тюрьма на земле.Наконец, кипящая лава с горы хлынула вниз!Темно-красная жидкость стала последним видением в глазах тех ниндзя, кто успел спастись. Звук смерти окончательно

пробудил их! На вершине горы Утиха Теньё сохранял серьезный вид, а его лицо оставалось холодным и жестким. Казалось, трагедия в мире ниже не вызывала у него ни малейшего сострадания. Он напоминал бесстрастную статую, безучастно смотря на всю боль живых существ. Кипящее море лавы отражалось в его алых зрачках. Куда бы он ни смотрел, всё окружал поток лавы, распространяясь, затем наступало полное затопление... Скорость раскаленной лавы сжигала все живое в долине. Где бы ни коснулся этот ужасный темно-красный цвет, не росло ни единой травинки. Ниндзя, не успевшие вырваться из долины, без всякого удивления были поглощены морем лавы. Только в этот раз не было ни всхлипов, ни страданий. Абсолютная высокая температура и ужасная расплавленная жидкость произвели идеальную химическую реакцию. Человеческое тело превращалось в скелет перед лицом этого ужасного стихийного бедствия. В этот момент долина стала адом. Сколько бы ни было желания или гнева у этих ниндзя перед смертью... в этот момент они столкнулись с безразличным подходом. Перед лицом смерти нет различий в идентичности, нет разницы в силе. У всех была только одна унифицированная идентичность — мертвые. Этот мир разделен на черное и белое, но не делится на черное и белое. Ниндзя из деревни Сунагауре так невинны. Как же невинны ниндзя из деревни Коноха? Просто как ниндзя те, кто убивает, также будут убиты. В этом нет ни правоты, ни неправоты. По крайней мере, с точки зрения Утихи Теньё, нет разницы между ниндзя Конохи и ниндзя Сунагуре... Лава, стремительно текущая с вершины горы, потеряла свою разрушительную силу из-за вогнутого дна долины. Медленно текущая темно-красная жидкость производила зловещую и мрачную атмосферу. На окраине долины оставшиеся в живых ниндзя молча смотрели на ужасную картину ада, царившего в долине, оставаясь безмолвными и немymi... Никто не знал, был ли темно-красный цвет природным или окрашен кровью и водой. Заяц погиб, лиса тоже. Грустно, что эти ниндзя, избежавшие гибели, не казались столь счастливыми в этот момент, как они надеялись... Сарутоби Шинносукэ с неловкостью смотрел на долину. Одну из его ног сломала каменная глыба, но, по крайней мере, он всё еще был жив. Но та неловкая фигура уже не выглядела такой гордой, как раньше. Он осуждающе окинул взглядом то, что осталось вокруг. Число выживших было крайне малым. В ходе этой операции они потеряли как минимум четыре тысячи ниндзя...`